

ЭТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ «ДОБРО И ЗЛО», «БЛАГОГОВЕНИЕ ПЕРЕД ЖИЗНЬЮ» И БУДУЩНОСТЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Хоботов Г.А.

*УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет»*

А. Швейцер писал, что борьба за существование имеет двоякий характер: человек утверждает себя в связи с природой и вопреки природе, а также в связи со своими собратьями и вопреки им.

Цивилизация создается через решение двойной задачи: утверждение превосходства разума над силами природы и над человеческими страстями. Господство над природными силами привело к материальному прогрессу, обернувшемуся угрозой для жизни вообще. Утверждение превосходства разума над человеческими страстями – это духовное достижение взаимодействующих мыслящих существ, осознающих первенство принципа утверждающего, что их стремление к сохранению будущего определяется материальным и духовным благосостоянием ЦЕЛОГО, т.е. носят этический характер. Этически-культурный прогресс – поистине сущность современной цивилизации, а материальный – менее значим и имеет как благоприятное, так и неблагоприятное воздействие на ее развитие. Эти выводы А. Швейцера связаны с рассмотрением категории добра и зла, приведшим его к концепции благоговения перед жизнью.

Еще Ф. Энгельс писал, что представления о добре и зле так менялись от народа к народу, от века к веку, что часто прямо противоречили одно другому. Вместе с тем есть возможность в различных трактовках «зла» найти что-то общее, стержневое. Это не только то, что «зло» постоянно противопоставлялось «добру» и рассматривалось в диалектической взаимосвязи. А, скорее всего, что оно связано с негативной стороной, вносящей дисгармонию в живую систему, вызывающую боль, страдание и ее разрушение. Такой подход проявляется, если понятие «зла» расширить, вынести за рамки поступков человека. Обычно же утверждается, что «добро» и «зло» – нормативно-оценочные категории морального сознания, направленные на характеристику поведения людей и явлений социальной действительности. Так в философской энциклопедии читаем: зло – категория, обозначающая отрицательные явления в общественной и личной жизни человека, составляющие предмет нравственного осуждения и порицания. Многие философы прошлого утверждали, что «добро» и «зло» существует только во мнениях людей, в их мышлении и поступках, а в природе же этого нет. Спиноза считал, что «добро» и «зло» не показывают ничего положительного в вещах, если их рассматривать самих в себе, и составляют только модусы мышления, или понятия, образуемые нами путем сравнения вещей друг с другом. Примерно тех же позиций придерживался и Гоббс: добро и зло суть имена, обозначающие наши расположения и отвращения, которые различны в зависимости от различий характера, привычек и образа мыслей людей. Таким образом, к растительному и животному миру, природной жизни вообще, эти понятия не применялись. Утверждалось, что природа не

содержит зла, она не добрая и не злая. Если же брать эти категории не только в морально-оценочном плане, но и в онтологическом, бытийном, связанном с пониманием сущности жизни, то представления о зле можно расширить. В различных религиях, особенно дуалистических, есть утверждения об извечной борьбе двух начал – доброго и злого, света и тьмы, хаотичной материи и упорядочивающего духа. Платон относил добро к миру идей, а зло ко всему чувственному и изменчивому, и пришел к выводу о вечности зла. Шопенгауэр также утверждал, что зло всеобщее и нераздельно с жизнью. Оно есть порождение чрезмерно сильного потока воли, вызывающего страдания, которые неустранимы. Особый упор на связи зла и страдания был сделан в буддизме, утверждавшем, что любая жизнь есть страдание, а следовательно зло коренится в самом существовании человека и всего живого. В христианстве много противоречий в трактовке зла, однако довольно четко просматривается идея: добро в Боге, а зло – грех человека, злоупотребившего своей свободной волей. Поэтому зло не имеет реального существования, являясь просто небытием, «лишением добра». Вместе с тем есть утверждение, что зло все время подстерегает человека, оно вечно в потенции, т.е. человек двойственен. Попытки преодолеть зло, тяготение плоти, свое греховное начало возможны через обращение к Духу. Кант И. также писал, что человек и разумное, познающее существо, принадлежащее к царству свободы, и чувствующее, включенное в сферу необходимости. Человек подвержен слабостям, испорчен и т.д., поэтому в мире феноменальном существует «вечное зло», которое преодолевается воспитанием, моралью, религией. Следование принципу категорического императива, провозгласившего человека целью, но никак не средством, есть победа нравственной воли над злом.

Если исходить из тезиса уникальности жизни во Вселенной, уникальности условий ее порождающих, то действия человека, связанные с разрушением любых ее проявлений, будут преступлением, абсолютным злом. Вместе с тем парадокс жизни в том, что различные формы живого живут за счет другого живого, а это зло по отношению к последнему. Жизнь одного питается смертью другого. Своими законами природа регулирует равновесие. Природная особь, живая система, разрушающая другую, не осознает своих действий, поэтому можно говорить, что она и не творит зла сознательно, она живет по необходимости, выбора нет. Человек же, как писал Сартр, обречен на выбор, вместе с этим он и ответствен за

него. Исходя из этого, становится понятной этическая концепция благоговения перед жизнью А. Швейцера, писавшего: добро то, что служит сохранению и развитию жизни; зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей... поистине нравственен человек только тогда, когда он повинуется внутреннему побуждению помогать любой жизни, которой он может помочь, и удерживается от того, чтобы причинить живому какой-либо вред. Он не спрашивает также, может ли она и в какой степени ощутить ее доброту. Для него священна жизнь как таковая... этика есть безграничная ответственность за все, что живет.

Вступая в XXI век - век, грозящий уничтожением всего живого на планете, люди должны шире взглянуть на категории «добра и зла», «благоговения перед жизнью» и постоянно помнить о них и применять в отношениях как с природой, так и между собой, прийти, как считает А. Печчеи, к концепции Нового Гуманизма, способного обеспечить трансформацию человека, поднять его качества и возможности до уровня, соответствующего новой возросшей ответственности человека в этом мире. Эта трансформация человеческого существа и составит человеческую революцию, благодаря которой, наконец, обретут цели и смысл, достигнут своей кульминации остальные революционные процессы. В противном случае им так и суждено зачахнуть, не расцвести, не оставить после себя ничего, кроме невообразимой и недоступной разуму помеси добра и зла.